

**Викторина «Знаешь ли ты, сколько месяцев в году?»
по славянской сказке в обработке С.Я. Маршака
«Двенадцать месяцев».**

Перечислите дела, которые делала падчерица.

Знаешь ли ты, сколько месяцев в году?

Двенадцать.

А как их зовут?

Январь, февраль, март, апрель, май, июнь, июль, август, сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь.

Только окончится один месяц, сразу же начинается другой. И ни разу ещё не бывало так, чтобы февраль пришёл раньше, чем уйдёт январь, а май обогнал бы апрель.

Месяцы идут один за другим и никогда не встречаются.

Но люди рассказывают, будто в горной стране Богемии была девочка, которая видела все двенадцать месяцев сразу.

Как же это случилось? А вот как.

В одной маленькой деревушке жила злая и скупая женщина с дочкой и падчерицей. Дочку она любила, а падчерица ничем ей не могла угодить. Что ни сделает падчерица — всё не так, как ни повернётся — всё не в ту сторону.

Дочка по целым дням на перине валялась да пряники ела, а падчерице с утра до ночи и присесть некогда было: то воды натаškai, то хворосту из лесу привези, то бельё на речке выполощи, то грядки в огороде выполи.

Знала она и зимний холод, и летний зной, и весенний ветер, и осенний дождь. Потому-то, может, и довелось ей однажды увидеть все двенадцать месяцев разом.

Когда появляются подснежники ,в каком месяце?

Была зима. Шёл январь месяц. Снегу намело столько, что от дверей его приходилось отгребать лопатами, а в лесу на горе деревья стояли по пояс в сугробах и даже качаться не могли, когда на них налетал ветер.

Люди сидели в домах и топили печки.

В такую-то пору, под вечер, злая мачеха приоткрыла дверь, поглядела, как метёт вьюга, а потом вернулась к тёплой печке и сказала падчерице:

— Сходила бы ты в лес да набрала там подснежников. Завтра сестрица твоя именинница.

Посмотрела на мачеху девочка: шутит она или вправду посылает её в лес? Страшно теперь в лесу! Да и какие среди зимы подснежники! Раньше марта месяца они и не появятся на свет, сколько их ни ищи. Только пропадёшь в лесу, увязнешь в сугробах. А сестра говорит ей:

— Если и пропадёшь, так плакать о тебе никто не станет! Ступай да без цветов не возвращайся. Вот тебе корзинка.

Заплакала девочка, закуталась в рваный платок и вышла из дверей.

Где у огня расположились молодые месяцы?

Ветер снегом ей глаза порошит, платок с неё рвёт. Идёт она, еле **ноги из сугробов** вытягивает.

Всё темнее становится кругом. Небо чёрное, ни одной звёздочкой на землю не глядит, а земля чуть посветлее. Это от снега.

Вот и лес. Тут уж совсем темно — рук своих не разглядишь. Села девочка на поваленное дерево и сидит. Всё равно, думает, где замерзать.

И вдруг далеко меж деревьев сверкнул огонёк — будто звезда среди ветвей запуталась.

Поднялась девочка и пошла на этот огонёк. Тонет в сугробах, через бурелом перелезает. «Только бы, — думает, — огонёк не погас!» А он не гаснет, он всё ярче горит. Уж и тёплым дымком запахло, и слышно стало, как потрескивает в огне хворост. Девочка прибавила шагу и вышла на полянку. Да так и замерла.

Светло на полянке, точно от солнца. Посреди полянки большой костёр горит, чуть ли не до самого неба достаёт. А вокруг костра сидят люди — кто поближе к огню, кто подальше. Сидят и тихо беседуют.

Смотрит на них девочка и думает: кто же они такие? На охотников будто не похожи, на дровосеков ещё того меньше: вон они какие нарядные — кто в серебре, кто в золоте, кто в зелёном бархате.

Стала она считать, насчитала двенадцать: трое старых, трое пожилых, трое молодых, а последние трое — совсем ещё мальчики. Молодые у самого огня сидят, а старики — поодаль.

Как разговаривают между собой месяцы, на что похоже?

- И вдруг обернулся один старик — самый высокий, бородатый, **бровастый — и** поглядел в ту сторону, где стояла девочка.
- Испугалась она, хотела убежать, да поздно. спрашивает её старик громко:
- Ты откуда пришла, чего тебе здесь нужно? Девочка показала ему свою пустую корзинку и говорит:
 - Нужно мне набрать в эту корзинку подснежников. Засмеялся старик:
 - Это в январе-то подснежников? Вон чего выдумала!
 - Не я выдумала, — отвечает девочка, — а прислала меня сюда за подснежниками моя мачеха и не велела мне с пустой корзинкой домой возвращаться.
- Тут все двенадцать поглядели на неё и стали между собой переговариваться. Стоит девочка, слушает, а слов не понимает — будто это не люди разговаривают, а деревья шумят.
- Поговорили они, поговорили и замолчали.
- А высокий старик опять обернулся и спрашивает:
- Что же ты делать будешь, если не найдёшь подснежников? Ведь раньше марта месяца они и не выглянут.
 - В лесу останусь, — говорит девочка. — Буду марта месяца ждать. Уж лучше мне в лесу замёрзнуть, чем домой без подснежников вернуться.
- Сказала это и заплакала.

О чем пел братец февраль , что зазывал?

И вдруг один из двенадцати, самый молодой, весёлый, в шубке на одном плече, встал и подошёл к старику:

- Братец Январь, уступи мне на час своё место! Погладил свою длинную бороду старик и говорит:
- Я бы уступил, да не бывать Марту прежде Февраля.
- Ладно уж, — проворчал другой старик, весь лохматый, с растрёпанной бородой. — Уступи, я спорить не стану! Мы все хорошо её знаем: то у проруби её встретишь с ведрами, то в лесу с вязанкой дров. Всем месяцам она своя. Надо ей помочь.
- Ну, будь по-вашему, — сказал Январь. Он стукнул о землю своим ледяным посохом и заговорил:

Не трещите, морозы, В заповедном бору, У сосны, у берёзы Не грызите кору! Полно вам вороньё Замораживать, Человечье жильё Выхолаживать!

Замолчал старик, и тихо стало в лесу. Перестали потрескивать от мороза деревья, а снег начал падать густо, большими, мягкими хлопьями.

- Ну, теперь твой черёд, братец, — сказал Январь и отдал посох меньшему брату, лохматому Февралю. Тот стукнул посохом, мотнул бородой и загудел:

Ветры, бури, ураганы, Дуйте что есть мочи! Вихри, вьюги и бураны, Разыграйтесь к ночи! В облаках трубите громко, Вейтесь над землёю. Пусть бежит в полях позёмка Белою змеёю!

Только он это сказал, как зашумел в ветвях бурный, мокрый ветер. Закружились снежные хлопья, понеслись по земле белые вихри.

Какой месяц помог девочке набрать подснежников?

А Февраль отдал свой ледяной посох младшему брату и сказал:

— Теперь твой черёд, братец Март. Взял младший брат посох и ударил о землю. Смотрит девочка, а это уже не посох. Это большая ветка, вся покрытая почками.

Усмехнулся Март и запел звонко, во весь свой мальчишеский голос:

Разбегайтесь, ручьи, Растекайтесь, лужи, Вылезайте, муравьи, После зимней стужи!
Пробирается медведь Сквозь лесной валежник. Стали птицы песни петь, И расцвёл подснежник.

Девочка даже руками всплеснула. Куда девались высокие сугробы? Где ледяные сосульки, что висели на каждой ветке?

Под ногами у неё — мягкая весенняя земля. Кругом каплет, течёт, журчит. Почки на ветвях надулись, и уже выглядывают из-под тёмной кожуры первые зелёные листики.

Глядит девочка — наглядеться не может.

— Что же ты стоишь? — говорит ей Март. — Торопись, нам с тобой всего один часок братья мои подарили.

Девочка очнулась и побежала в чащу подснежники искать. А их видимо-невидимо! Под кустами и под камнями, на кочках и под кочками — куда ни поглядишь. Набрала она полную корзину, полный передник — и скорее опять на полянку, где костёр горел, где двенадцать братьев сидели.

А там уже ни костра, ни братьев нет... Светло на поляне, да не по-прежнему. Не от огня свет, а от полного месяца, что взошёл над лесом.

Пожалела девочка, что поблагодарить ей некого, и побежала домой. А месяц за нею поплыл.

Не чуя под собой ног, добежала она до своих дверей — и только вошла в дом, как за окошками опять загудела зимняя вьюга, а месяц спрятался в тучи.

Что бы выпросила мачехина дочка,
доводись ей встретиться с 12-ю
месяцами?

— Ну, что, — спросили её мачеха и сестра, — уже домой вернулась?
А подснежники где?

Ничего не ответила девочка, только высыпала из передника на лавку подснежники и поставила рядом корзинку.

Мачеха и сестра так и ахнули:

— Да где же ты их взяла?

Рассказала им девочка всё, как было. Слушают они обе и головами качают — верят и не верят. Трудно поверить, да ведь вот на лавке целый ворох подснежников, свежих, голубеньких. Так и веет от них мартом месяцем!

Переглянулись мачеха с дочкой и спрашивают:

— А больше тебе ничего месяцы не дали?

— Да я больше ничего и не просила.

— Вот дура так дура! — говорит сестра. — В кои-то веки со всеми двенадцатью месяцами встретилась, а ничего, кроме подснежников, не выпросила! Ну, будь я на твоём месте, я бы знала, чего просить. У одного — яблоч да груш сладких, у другого — земляники спелой, у третьего грибов беленьких, у четвёртого — свежих огурчиков!

Как неправильно повела себя мачехина дочка с 12-ю месяцами?

- Умница, доченька! — говорит мачеха. — Зимой землянике да грушам цены нет. Продали бы мы это и сколько бы денег выручили. А эта дурочка подснежников натаскала! Одевайся, дочка, потеплее да сходи на полянку. Уж тебя они не проведут, хоть их двенадцать, а ты одна.
- Где им! — отвечает дочка, а сама — руки в рукава, платок на голову. Мать ей вслед кричит:
- Рукавички надень, шубку застегни!
- А дочка уже за дверью. Убежала в лес!
- Идёт по сестриним следам, торопится. «Скорее бы, — думает, — до полянки добраться!»
- Лес всё гуще, всё темней. Сугробы всё выше, бурелом стеной стоит.
- «Ох, — думает мачехина дочка, — и зачем только я в лес пошла! Лежала бы сейчас дома в тёплой постели, а теперь ходи да мёрзни! Ещё пропадёшь тут!»
- И только она это подумала, как увидела вдалеке огонёк — точно звёздочка в ветвях запуталась.
- Пошла она на огонёк. Шла, шла и вышла на полянку. Посреди полянки большой костёр горит, а вокруг костра сидят двенадцать братьев, двенадцать месяцев. Сидят и тихо беседуют.
- Подошла мачехина дочка к самому костру, не поклонилась, приветливого слова не сказала, а выбрала место, где пожарче, и стала греться.

Что сказал старший месяц на требования мачехиной дочки?

Замолчали братья-месяцы. Тихо стало в лесу. И вдруг стукнул Январь-
месяц посохом о землю.

- Ты кто такая? — спрашивает. — Откуда взялась?
 - Из дому, — отвечает мачехина дочка. — Вы нынче моей сестре целую корзинку подснежников дали. Вот я и пришла по её следам.
 - Сестру твою мы знаем, — говорит Январь-месяц, — а тебя и в глаза не видали. Ты зачем к нам пожаловала?
 - За подарками. Пусть Июнь-месяц мне земляники в корзинку насыплет, да покрупней. А Июль-месяц — огурцов свежих и грибов белых, а месяц Август — яблок да груш сладких. А Сентябрь-месяц — орехов спелых. А Октябрь...
 - погоди, — говорит Январь-месяц. — Не бывать лету перед весной, а весне перед зимой. Далеко ещё до июня-месяца. Я теперь лесу хозяин, тридцать один день здесь царствовать буду.
 - Ишь какой сердитый! — говорит мачехина дочка. — Да я не к тебе и пришла — от тебя, кроме снега да инея, ничего не дождёшься. Мне летних месяцев надо.
- Нахмурился Январь-месяц.
- Ищи лета зимой! — говорит.

Какая особенность была у сада падчерицы?

Махнул он широким рукавом, и поднялась в лесу метель от земли до неба — заволокла и деревья и полянку, на которой братья-месяцы сидели. Не видно стало за снегом и костра, а только слышно было, как свистит где-то огонь, потрескивает, полыхает.

Испугалась мачехина дочка.

— Перестань! — кричит. — Хватит!

Да где там!

Кружит её метель, глаза ей слепит, дух перехватывает. Свалилась она в сугроб, и замело её снегом.

А мачеха ждала-ждала свою дочку, в окошко смотрела, за дверь выбегала — нет её, да и только. Закуталась она потеплее и пошла в лес. Да разве найдёшь кого-нибудь в чаще в такую метель и темень!

Ходила она, ходила, искала-искала, пока и сама не замёрзла.

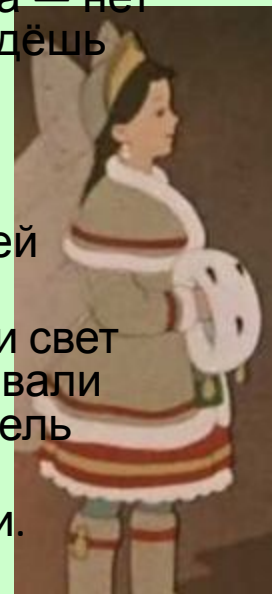
Так и остались они обе в лесу лета ждать.

А падчерица долго на свете жила, большая выросла, замуж вышла и детей вырастила.

И был у неё, рассказывают, около дома сад — да такой чудесный, какого и свет не видывал. Раньше, чем у всех, расцветали в этом саду цветы, поспевали ягоды, наливались яблоки и груши. В жару было там прохладно, в метель тихо.

— У этой хозяйки все двенадцать месяцев разом гостят! — говорили люди.

Кто знает — может, так оно и было.

Молодец! Подойди с ответами к
библиотекарю , получи приз.

